

КОММУНИКАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО ВУЗА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Кузнецова Е.В., Бабаева А.В.

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет) 603950, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1

e-mail: dff1890@yandex.ru

В статье предпринята попытка обозначить проблему выстраивания коммуникации в пространстве вуза в рамках гендерной проблематики. Авторы полагают наличие разных уровней коммуникации внутри вуза, которые различным образом организуются и обуславливают различное самочувствие студентов. Коммуникативное пространство вуза представляется разорванным и внутренне противоречивым. Его формальная структура иерархична и достаточно статична, в то время как содержательное разнообразие коммуникативных практик может способствовать как повышению качества образования, так и снижению его эффективности. Ключевой идеей статьи является мысль, согласно которой переходная стадия развития российской системы высшего образования пока не может предложить студентам адекватных условий выбора гендерных стратегий в сфере межличностной коммуникации. Теоретические положения данного текста подкрепляются данными социологического исследования, проведенного на базе НГПУ им. К. Минина в 2018 году. Результаты исследования показывают, что вертикальный вектор коммуникативных процессов в вузе воспринимается более позитивно студентами, чем уровень межличностного взаимодействия «студент - студент». Теоретические положения данной статьи могут быть использованы для оптимизации социальных практик и эффективности управления социальными процессами.

Ключевые слова: образование, университет, гендер, студенты, коммуникативное пространство

COMMUNICATIVE SPACE OF HIGHER EDUCATION: GENDER ASPECT

Kuznetsova E.V., Babaeva A.V.

Nizhny Novgorod state pedagogical University named after Kozma Minin (Minin University) 603950, Nizhny Novgorod, Ulyanov str., 1

The article attempts to identify the problem of building communication in the space of the University within the framework of gender issues. The authors believe that there are different levels of communication within the University, which are organized in different ways and cause different well-being of students. The communication space of the University seems to be broken and internally contradictory. Its formal structure is hierarchical and fairly static, while the rich variety of communicative practices can contribute to both improving the quality of education and reducing its effectiveness. The key idea of the article is the idea that the transition stage of development of the Russian higher education system cannot offer students adequate conditions for the choice of gender strategies in the field of interpersonal communication. The theoretical provisions of this text are supported by the data of sociological research conducted on the basis of NSPU named after Kozma Minin in 2018. The results of the study show that the vertical vector of communication processes in the University is perceived more positively by students than the level of interpersonal interaction "student - student". The theoretical provisions of this article can be used to optimize social practices and the effectiveness of management of social processes.

Key words: education, University, gender, students, communication space

Современный процесс получения высшего образования представляет собой переплетение многих объективных и субъективных факторов, как внешних так и внутренних обстоятельств, влияющих на данный процесс. Внутри себя образование представляет сложный сегмент социальной реальности, обладающий собственной пространственно-временной структурой; сегмент, который содержит субъектно-объектные отношения различных уровней, имеющих своё материальное и идеальное содержание. Под образовательным процессом мы понимаем процесс обучения в вузе как систему, включающую в себя: 1) непосредственно обучение, то есть передачу знаний, умений, навыков (при «знаниевом» подходе) или логику формирования компетенций (при «компетентностном» подходе); 2) формальную организацию этого процесса; 3) коммуникации различного содержания и разного уровня в этом процессе; 4) роли, интересы и идеалы основных субъектов[2].

Очевидно, что вуз выступает местом реализации всех этих процессов, а коммуникация во всех её проявлениях будет одним из основных средств реализации цели высшего образования. Коммуникация в пространстве вуза мы подразделяем на внутреннюю, куда следует отнести как иерархическую, вертикальную, формализованную, где протекает взаимодействие не только профессорско-преподавательского состава и студентов, но осуществляются и внутревузовские административно-командные отношения; так и межличностную, реализуемую на «горизонтальном» уровне. Кроме того следует учитывать наличие внешней коммуникации, происходящей за пределами университета, так или иначе влияющей на внутривузовские процессы. Коммуникация в университетской среде – это реальный жизненный процесс и в нем участвуют люди, которые имеют свои субъективные взгляды и логику восприятия тех или иных явлений, причём в вузе взаимодействуют люди, у которых чаще всего уже сформирована определенная жизненная позиция и убеждения.

Казалось бы, достижение цели образования в своей основе универсально и в контексте нашего времени находится «вне пола», т.е. межличностная коммуникация в сфере высшего образования гендерной окраски, если и имеет, то минимальную. Ведь в центре общественного заказа на сегодняшний поставлена личность (не мужчина и не женщина), скорее профессионал в своей области с определенным набором навыков, человек мобильный, в меру агрессивный, целеустремлённый и т.д. Отличительным признаком современного вуза является смещение фокуса с унификации высшего образования на саму индивидуальность обучающегося. Гораздо больше времени теперь уделяется созданию креативного профессионала –

то есть специалиста, которые не просто компетентен в своей области, но и умеет находить нестандартные решения, предлагать новые подходы и быстро адаптироваться к меняющейся реальности[6].

Структура современных образовательных программ не заточена под пол. Причин тому множество: и коммерциализация образования, и либерализация общественных отношений в целом, и движения социально-философской мысли и т.д. «Скрытое содержание образования» кажется тоже политкорректным. Правда, с этим утверждением абсолютно не согласны ряд авторов, которые полагают, что при изменении риторики, суть осталась глубоко патриархальной. Так, исторические и культурные примеры преимущественно мужские, а это в свою очередь утверждает идею превосходства мужского над женским, затемняет роль женского в культуре и ориентирует на «мужской» успех[3,4,5]. В этой связи интересным представляется изучение восприятия студентами «гендерной атмосферы» внутривузовской среды. Иными словами, насколько комфортно в свете гендерной повестки ощущают себя российские студенты. В этой связи в 2018 году нами было проведено социологическое исследование на эту тему в нижегородских вузах, всего в анкетировании приняло участие более 400 учащихся очной формы обучения из 5 высших учебных заведений города.

Как уже обозначалось выше, коммуникация – это многоуровневый процесс, причём сами уровни не строго дифференцированы, они могут смешиваться, взаимообуславливая друг друга, что делает коммуникацию ещё более сложной. Итак, если мы начнём рассмотрение процесса коммуникации с точки зрения общения между студентами, то есть с «горизонтального» уровня, то мы заметим некоторые моменты, которые отличают этот вид общения от остальных. Например, студенты, общаясь между собой, не нуждаются в соблюдении формальности и субординации – и в этом смысле их общение более свободно. С одной стороны, такая непринуждённость создаёт комфортные условия для всестороннего проявления личности, удобства общения и в целом более лёгкого взаимодействия, но с другой – увеличивает роль субъективных установок и оценок в общении, а значит, формирует условия для сегрегации по различным признакам (полу, возрасту и т.д.). Так, например, на вопрос: «Существуют ли темы, которые вы бы могли обсуждать только с собеседником своего пола?» примерно 85% опрошенных отмечают, что несомненно такие темы существуют. Довольно значительно число опрошенных (более 50 процентов) констатируют, что и дружеское общение им легче выстраивать с представителями своего пола, правда, на выстраивание деловых контактов, в

частности обращение за помощью в выполнении учебных заданий, пол практически не влияет - таково мнение 89,4 процентов респондентов.

Однако, как показывает анкетирование, разделение по полу в вузовской среде имеет место. Такое разделение ощущается студентами как латентное. В частности, более 53 процентов опрошенных отметили, что периодически сталкиваются с фактами неравного отношения к себе по полу в виде шуток, что зачастую расценивается негативно. Кроме того, респондентами было отмечено, что данный момент характерен как для вузовской, так и внешней среды: указывалось, что родственники и близкие друзья позволяют шутки, содержащие дискриминирующие идеи в отношении половой принадлежности. Уже само понятия «дискриминация» задаёт негативный тон и смысл в отношениях. Далеко не все респонденты именно таким радикальным образом оценивали наличие латентного разграничения в общении между представителями разных полов, но сожаление о наличии неравновесного гендерного отношения или оценки респондентами высказывались. Возвращаясь к вопросу о существовании форм разграничения учащихся по полу (радикально это звучит как сегрегация), следует заметить, что факты разделения могут поддерживаться в том числе и институционально – например, отдельные занятия по физической культуре для юношей и девушек.

Другую ситуацию мы увидим, если посмотрим на коммуникацию с точки зрения иерархии. Здесь вместе с преподавателями появляются определённые властные нюансы. Мы можем выделить множество аспектов, в которых возникают некоторые несовпадения во взглядах – политический, культурный, социальный и т.д., и в случае столкновения этих взглядов возникает конфликт. Важно отметить, что когда мы упоминаем властные нюансы, то мы не имеем в виду, что власть сосредоточена исключительно в руках преподавателей. Определённые властные интенции исходят и от студентов. В коммуникации этого уровня проявленного отношения со стороны профессорско-преподавательского состава к студентам по полу зафиксировано как минимальное (1,9 %). При этом опрошенные отмечают обратный процесс: не преподаватели, а именно студенты подвержены влиянию гендерных стереотипов, так, студенты могут собственные неудачи объяснять именно гендерной принадлежностью (например, молодые люди - неаккуратность и неэстетичность оформления работы, а девушки - собственные огрехи в естественно-научном цикле дисциплин), что оказывается источником манипуляций в отношениях.

Реальность образовательного процесса включает в себя деловые и межличностные коммуникации: «студент-преподаватель», «студент-студент», «студент-группа», «преподаватель-преподаватель» и т. д., распределенные в пространстве и развивающиеся во времени. Эти отношения не представляют собой правильной иерархической системы, а складываются в причудливые сочетания, конкретные не только для каждой подсистемы, но и для каждого человека[1, с.38]. Само пространство университета мы можем рассматривать как информационное, дисциплинарное или политическое. Все это вводит нас в многослойную матрицу коммуникаций между различными субъектами внутри университета, который в свою очередь включён в социокультурный контекст. Как бы не унифицирован был процесс обучения – человеческий фактор, фактор личности (как преподавателя, так и студента) имеет огромное влияние. Студенты попадают в университеты как правило уже с некоторыми чётко оформленными установками и взглядами, которые продолжают формироваться и/или меняться во время обучения, в то время как преподаватели обычно уже имеют свою чёткую оптику, свою устоявшуюся картину мира и отношение к преподаванию, а также определённую методику преподавания. Как итог мы получаем столкновение разных реальностей. Плюс ко всему – само студенческое сообщество эклектично и неоднородно. Университет – место, куда приезжают люди из разных городов и стран и это не может не отразиться на специфике их общения. Причём, может складываться как и определённая толерантность, так и сегрегация.

Мы также считаем важным упомянуть о пространстве университета не только в символическом смысле, но и в материальном, буквальном. Само здание вуза, его аудитории, столовые, разные дополнительные помещения вроде коридоров или рабочих зон – также задают специфику коммуникации. Кафедра, доска/экран, портреты выдающихся деятелей науки и культуры (преимущественно мужчин) – все это создаёт властные интенции у того, кто ими владеет в данный момент. Расположение деканатов и кафедр, аудиторий и лабораторий – все это детерминация коммуникативного потока.

Если мы рассмотрим современные вузы, то увидим, как сильно изменился облик университета как коммуникативной площадки на протяжении времени. Кроме того, что высшее образование в принципе стало более доступным, изменилась сама форма образовательного процесса – теперь классические занятия в виде лекций и семинаров если не уходят в прошлое, то меняют своё идейное наполнение. Активное развитие электронных форм образования: вебинаров, онлайн курсов, системы

дистанционного образования обозначают новые потоки виртуальных коммуникаций. Некоторые исследователи отмечают, что активное использование новых медиа в коммуникативном пространстве вуза не только открывает новые возможности для инклюзивного образования, что также требует обращения внимания на проблему включения всех субъектов коммуникации в эту сеть общения для их более эффективной работы[7]. Университет начинает работать как глобальная корпорация. И у этого предприятия общая цель универсальна и «агендерна», если так можно выразиться. Само пространство вуза все больше и больше наполняется женскими кадрами, что само меняет «гендерную риторику» высшего образования. Во всяком случае, в отношении общения с профессорско-преподавательским составом дискриминирующего подтекста, как уже было сказано, студенты не ощущают. А вот в горизонтальном срезе, как показало исследование, далеко не все так благополучно. Студенты ощущают некоторое «гендерное беспокойство» и напряжение. При вполне традиционном распределении мужских и женских черт характера: мужчина - умный, смелый, решительный, а женщина - добрая, красивая, хозяйственная (более 80 % опрошенных составляют примерно такой топ маскулинности и феминности), студенты высказываются скорее за равенство полов, нежели за приоритет одного из них. Так, на вопросы, существуют ли по их (студентов) мнению мужские и женские профессии, сферы деятельности самым популярным ответом был (38,8%) «скорее нет», чем «скорее да», «не знаю», «категорически нет», «категорически да». Примечательным является и то обстоятельство, что студенты признают существование неравновесного отношения в обществе в целом к представителям полов, причём 21,2 % опрошенных юношей отмечали, что дискриминация имеет место именно в отношении мужского пола.

Университет – больше не монополия по производству знаний – теперь знание производится повсеместно. Как институт университет переживает некоторый кризис, из которого он ищет различные пути выхода – овладение медиа, большее внимание к индивидуальности, расширение доступа к высшему образованию и т.д. Можно констатировать, что глобальный университет сегодня есть не только университет в кризисе, созвучном с кризисом экономическим, — это еще и университет, вырастающий из самого кризиса, — кризиса измерения знаний и их новой организации, а также сложности управления процессом, основанным на овладении производством знаний[8], в том числе и о гендере. Все это необходимо для оптимизации социальных практик и эффективности управления социальными процессами.

Таким образом, коммуникационное пространство вуза представляется разорванным и внутренне противоречивым. Его формальная структура иерархична и достаточно статична, в то время как содержательное разнообразие коммуникативных практик может способствовать как повышению качества образования, так и снижению его эффективности. Как показывает наше исследование, гендерное самочувствие российских студентов в целом является проблемной зоной и требует скрупулёзного изучения и работы по оптимизации.

Список литературы:

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. - М.: «Медиум», 1995. - 280с.
2. Маркова О.Ю. Коммуникативное пространство вуза: субъекты, роли, отношения // Коммуникация и образование. / Сборник статей. Под ред. С.И. Дудника Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2004. С.345-364.
3. Смирнова А. В. Учимся жить в обществе. Гендерный анализ школьных учебников. – М.: Оолита, 2005. – 68 с.
4. Ярская–Смирнова Е. Р. Гендерная социализация в образовании // Словарь гендерных терминов / Под ред. А. А. Денисовой. – М.: Информация–XXI век, 2002. С. 47–49
5. Ярская–Смирнова Е. Р. Гендерная социализация в системе образования: скрытый учебный план // Одежда для Адама и Евы: Очерки гендерных исследований / РАН ИНИОН, Саратов. ГТУ. Центр социальной политики и гендерных исследований. – М., 2001. С. 93–111
6. Ясин Е.Г. Россия в глобальной повестке: Государственно-частное партнерство в сфере высшего образования // Панельная сессия Петербургского международного экономического форума (СПб., 20–22 июня 2013)
7. Kaleja M, Zezulková E. The strategy of equal approach to studying without barriers in university environment focused on the University of Ostrava, Journal of International Scientific Publications: Educational Alternatives. – 2013. – Vol. 11. – № 2. – P. 426.
8. Roggero G. La produzione del sapere vivo / Crisi dell'universita e trasformazione del lavoro tra le due sponde dell'Atlantico. Verona: Ombre Corte, 2009.